

Гун Сымин посмотрел на бокал, что держал в руке. Над столом поднимался пар, затуманивая его взгляд от других людей за столом; однако его глаза то и дело искоса поглядывали в сторону сидевшей неподалеку Сы Вань. Чем счастливее она улыбалась, тем мрачнее становился его взгляд, державшая стакан рука тоже постепенно побелела от напряжения.

Сы Вань вдруг почувствовала странный приступ страха, от которого у нее по коже пробежали мурашки и передернулись плечи. Заметив это, Му Чжишэнь тут же снял пальто и накинул его ей на плечи:

- Замерзла?

Она в смущении покачала головой:

- Нет, просто отчего-то... бросило в дрожь.

В ресторане работал кондиционер, а на Сы Вань было только шифоновое платье без рукавов. Так что не было ничего удивительного в том, что ей стало холодно. Му Чжишэнь остановил ее руки, которые пытались снять его пальто и мягким голосом проговорил:

- Ты можешь остаться в нем сейчас и вернуть, когда будем уходить.

Когда Му Чжишэнь так ласково к кому-либо относился, это было подобно ласкающему лицо весеннему ветерку, он был сдержан, но при этом очень искусен. По сути другим было очень трудно отказаться от его заботы.

Сы Вань элегантно улыбнулась ему:

- Босс Му, вы воистину нежный человек, неудивительно, что так много девушек до смерти жаждут выйти за вас.

- Ваньвань, я считал, что мы уже стали друзьями, почему ты всегда называешь меня "босс Му"?
- Му Чжишэнь, поджав губы, легонько покачал головой. - Моя младшая сестрица-соученица, ты такая вредная.

Му Чжишэнь и Сы Вань когда-то учились в одном университете, и с тех пор он привязался к Сы Вань.

Но уже тогда Сы Вань нравился только Гун Сымин. Му Чжишэню было многое известно о Сы Вань, но она сама об этом понятия не имела.

Пожалуй, она считала его всего лишь одним из своих воздыхателей.

Поэтому, отказав ему, она, осознанно или нет, старалась держать между ними дистанцию.

Сы Вань сохранила спокойствие и лишь слегка улыбнулась; пытаясь избежать этой темы, она отшутилась:

- Что плохого в том, чтобы называть вас босс Му?

Му Чжишэнь нахмурился и перестал улыбаться. Отставив бокал, он серьезно спросил Сы Вань:

- Ваньвань, два года уже почти истекли, что ты собираешься делать, когда наступит тот день?

Ошеломленная Сы Вань резко подняла голову и спросила:

- Что... что вы сказали?

Легко положив на руку подбородок, Му Чжишэнь небрежно ответил ей:

- Ваньвань, ты даже не представляешь себе, сколько всего мне известно.

Му Чжишэнь посмотрел ей прямо в глаза, причем так, будто знал о ней все. Поэтому Сы Вань отказалась от своего первоначального намерения солгать ему. На ее лице появилась горькая улыбка:

- Время летит так быстро. Я замужем за ним... уже целых два года.

Слишком быстро!

Все началось с того, что Сы Вань приняла требование бабушки семьи Гун выйти замуж за Гун Сымина. Хотя ей тогда и нравился Гун Сымин, из-за его статуса, она ничего не могла с этим поделать.

Однако по причине своего слабого здоровья бабушка настоял на том, чтобы она на два года сохранила свой брак с Гун Сымином. Если спустя два года Гун Сымин так и не изменит своего отношения к Сы Вань, ей позволят уйти.

- Ваньвань? - увидев, что она застыла, Му Чжишэнь с обеспокоенным взглядом тихо окликнул ее.

Сы Вань повернула голову, и ее нежное личико засияло в солнечном свете:

- Когда все закончится... вполне возможно, я уеду куда-нибудь за границу. Я столько лет потратила на этого человека, что чуть не потеряла себя. Я хотела бы поехать за границу, чтобы развеяться.

Она вернет себе все, что отдала Гун Сымину, но потеряет его навсегда.

Глаза Му Чжишэня потускнели:

- Ваньвань, ты когда-нибудь думала... обо мне? Если я поеду с тобой за границу...

Сы Вань тут же покачала головой:

- Му Чжишэнь, я вас не люблю, поэтому не нужно жертвовать собой ради меня.

В жизни Сы Вань Гун Сымин, возможно, был единственным человеком, способным заставить ее дрогнуть и заколебаться, когда нужно было выбирать между плюсами и минусами. Тогда как с остальными она обычно была так же безжалостна, как осенний ветер, сметающий на своем пути опавшие листья. Даже отказывая другим, она действовала прямо и решительно, как и прежде.

Увидев темные круги у нее под глазами, Му Чжишэнь внезапно почувствовал, что не может с этим смириться:

- Ваньвань, Гун Сымин ежедневно флиртует с толпами женщин и беспощадно оскорбляет тебя, почему бы тебе просто не сдаться?

Сы Вань, не сказав ни слова, поставила свой стакан, тем самым молчаливо давая понять, что будет настаивать на своем.

Му Чжишэнь выдавил из себя горькую улыбку и, чувствуя разочарование, откинулся на спинку стула.

- Раз уж ты так сильно любишь его, почему бы не объяснить ему... что тот несчастный случай, что произошел с Фэн Лин, не имел к тебе ни малейшего отношения?

- Му Чжишэнь, разве я смогу это объяснить? - заговорила Сы Вань, мрачно посмотрев на него. - Я действительно конфликтовала с Лин Фэн и стала причиной ее комы. Гун Сымин ненавидит меня, и я не могу его за это винить.

Когда объявили о ее помолвке с Гун Сымином, Фэн Лин сразу же связалась с ней, договорившись о встрече, и Сы Вань с самого начала собиралась объяснить ей, что все это произошло из-за дедушки.

Но она не ожидала, что по дороге на встречу у нее откажут тормоза и ее машина сойдет с Фэн Лин.

На протяжении этих двух лет она, словно цепями, была связана сильнейшим чувством вины. Несмотря на искреннюю и глубокую любовь к Гун Сымину, вспоминая о Лин Фэн, она могла только говорить себе: - "Сы Вань, ты не заслуживаешь его прощения и любви".

Раз уж Лин Фэн была истинной любовью Гун Сымина, она не могли винить Гун Сымина за ненависть к ней, ей оставалось лишь похоронить эту грусть в своем сердце.

На какое-то время Му Чжишэн почувствовал себя так, словно у него в горле встал ком, на него внезапно нахлынуло сочувствие к ней:

- Ваньвань, на самом деле тебе... вовсе не обязательно терпеть такую тяжелую жизнь.

Он попытался взять Сы Вань за руки, но та спокойно их убрала и улыбнулась ему:

- Му Чжишэн, мне действительно хочется сказать тебе "спасибо" за то, что помогал мне и любил на протяжении всех этих лет. Но... все знают эту истину - любовь не появляется по желанию. Я не смогу дать тебе то, чего ты хочешь.

- Возможно, Бог решил так меня наказать, - Сы Вань тяжело вздохнула и с горечью улыбнулась. - Я настолько упряма, что, вероятно, всю оставшуюся жизнь буду любить Гун Сымина независимо от того, как он ко мне относится. Когда настанет тот день, я смогу покинуть семью Гун и больше никогда с ним не встречаться. Но здесь...

Положив руку на сердце, Сы Вань с любовью и благоговением продолжила фразу:

- ...все уже занято Гун Сымином, и там не осталось места ни для кого другого.

Подняв бокал, Сы Вань залпом выпила все оставшееся вино.

- Му Чжишэн, мне очень жаль.

Между ними воцарилось молчание. Удерживая в руке бокал, Сы Вань просто не знала, что сказать, чтобы стереть неловкость, несмотря на все свое красноречие при ведении бизнеса.

Но Му Чжишэн и Сы Вань даже не подозревали, что после смелого признания Сы Вань фигура человека, что стоял неподалеку в тени, напряглась. Теперь он не мог подойти к ним и устроить им неприятности. Спустя миг он просто развернулся и ушел прочь...

Это неловкое молчание проникало повсюду, как пыль, видневшаяся на границе света и тени. Сы Вань снова наполнила вином свой бокал, а затем улыбнулась:

- Му Чжишэнь, давай выпьем.

Она готова была выпить три бокала подряд, чтобы принести ему свои извинения.

Резко поднявшись, Му Чжишэнь, слегка сжав ее руку, забрал у нее бокал, а затем расслабленным тоном ответил:

- Ты чего это? Ты ведь не впервые отвергаешь меня. Ваньвань, я уже к такому привык...

Скрывая свою любовь и душевные терзания, он улыбнулся, словно распустившийся в поле цветок:

- Я всегда буду рядом с тобой.

В глазах Сы Вань промелькнул наполненный чувством вины и бессилия огонек, но его скрыли ее опущенные ресницы. Она тихонько вздохнула.

- Прости, Му Чжишэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/26275/693876>